

О. Б. Бубенок

СВЕДЕНИЯ «ХУДУД АЛ-‘АЛАМ» О БОЛГАРАХ И СТЕПЕНЬ ИХ ДОСТОВЕРНОСТИ

В хазарский период различные группы болгар Восточной и Юго-Восточной Европы были описаны в сочинениях мусульманских географов. Однако вхождение болгар в состав различных государственных образований раннего средневековья, а также их рассеянность на территории Европы породили довольно противоречивую и запутанную информацию о них в письменных источниках. Именно это и заставляет с особой осторожностью относиться к подобным сведениям и даже ставить под сомнение их достоверность. В особенно степени сказанное можно отнести к тексту «Худуд ал-‘Алам», ставящему перед исследователями массу вопросов.

Написанный на фарси трактат «Худуд ал-‘Алам» относится к числу наиболее спорных средневековых географических сочинений. Он был составлен в конце X в. неизвестным автором, проживавшим на территории Афганистана. Единственная рукопись этого сочинения была приобретена востоковедом А. Г. Туманским в Бухаре в 1893 г. Считается, что «Худуд ал-‘Алам» был написан в 372 г. х. (982/983 гг.) и был посвящен эмиру Гузгана (территория Северного Афганистана) Абул-Харису Мухаммаду бин Ахмаду ал-Фаригуни. С оригинального манускрипта в 1258 г. была снята копия, которую и обнаружил в Бухаре российский ориенталист А. Г. Туманский. Спустя некоторое время А. Г. Туманский начал публиковать отдельные фрагменты трактата с переводом на русский язык и сопровождал их своими комментариями [*Туманский, 1914, с. 94–96*]. После смерти А. Г. Туманского в 1920 г. в Константинополе его жена передала манускрипт ориенталисту В. Ф. Ми-

норскому в Париж. Последний же с ее согласия передал рукопись в Академию наук СССР, в Ленинград. Там в 1930 г. вышло факсимильное издание на языке оригинала под редакцией и с предисловием В. В. Бартольда, который включил в него переведенный им на русский язык фрагмент, посвященный народам Восточной Европы [Худуд ал-‘Алем, 1930]. Перевод текста «Худуд ал-‘Алам» на английский язык завершил в 1937 г. В. Ф. Минорский, опубликовавший его в Лондоне со своими комментариями [Hudud al-‘Alam..., 1937]. Как отметили первые исследователи этого сочинения – А. Г. Туманский и В. В. Бартольд, неизвестный автор трактата сообщает о заимствовании им известий из книг, но не называет ни одного из своих мусульманских источников [Туманский, 1914, с. 94–96; Худуд ал-‘Алем, 1930, с. 3–32]. Однако В. В. Бартольд, а затем и А. П. Новосельцев даже назвали предшественников автора «Худуд ал-‘Алам», чьи сочинения он мог использовать – Ибн Хордадбех, ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукаль, Джейхани, Ибн Русте и др. [Худуд ал-‘Алем, 1930, с. 3–32; Новосельцев, 1990, с. 17–21]. Исследователи склонны были рассматривать те части сочинения «Худуд ал-‘Алам», где описываются народы Восточной Европы и Прикаспия, как одну из версий так называемой Анонимной записки¹. На основании этого был сделан вывод, что автор «Худуд ал-‘Алам» не совершал каких-либо путешествий и поэтому ничего нового не внес в развитие средневековой географии. Однако в последнее время этот пессимизм был подвергнут сомнению Д. Е. Мишиным в специальной статье, где он отметил, что «автор, в отличие от многих современников, отнюдь не ограничился простым пересказом сведений источников, но пытался осмыслить их, установить между разными данными взаимосвязь, свести их в систему» [Мишин, 2000, с. 62–63]. Факт использования автором трактата этнопонимов для обозначения различных групп болгар (булгар) позволяет согласиться с этим мнением.

Особого внимания заслуживает список народов Восточной Европы, приведенный в «Худуд ал-‘Алам», где продолжают фигурировать хорошо известные этнонимы – *Сарир*, *Алан*, *Хазар*, *Саклаб*,

¹ Напомним, что блок сведений неизвестного мусульманского географа последней четверти IX в. о народах Восточной Европы исследователи назвали «Анонимной запиской». Общепринято мнение, что именно информацию, содержащуюся в ней, использовали многие мусульманские географы X в. [Заходер, 1962; Заходер, 1967].

Рус, Маджар, Б-ртас, Кифчак, Гуз. Однако этнические наименования – *Хазарские Печенеги, Мирват, В-н-н-д-р, Тюркские Печенеги, Внутренние Булгары, Барадзас* – в данном сочинении, как представляется, появились впервые. Именно эта особенность и позволяет говорить о том, что автор «Худуд ал-‘Алам» не только занимался компиляцией произведений своих предшественников, но и внес в текст своего сочинения более свежие представления о народах юга Восточной Европы.

Этот трактат отличается стройной структурой: в первых шести главах даются общие сведения по физической географии (главы о горах, реках, озерах, странах света); затем следует описание всех известных автору 52 областей ойкумены в направлении с востока на запад, правда с некоторой непоследовательностью. Порядок начинается с Китая и Индии и заканчивается странами Африки. Немало сведений содержится в трактате о народах Восточной Европы. Для каждой области автором определены границы и указаны соседние народы. В результате, исследователи вынуждены были отметить, что в этом небольшом по объему труде география пределов известного мира изложена более полно и системно, чем у других мусульманских авторов.

Как уже было отмечено, сочинение носит в основном компилятивный характер, ибо автор использовал труды своих предшественников, особо не вдаваясь в нюансы. А. П. Новосельцев на этот счет высказался неоднозначно, заметив, что он полностью оправдывает «взгляд В. В. Бартольда на “Худуд” как на сложную компиляцию, в принципе ничего нового не сообщающую, хотя интересные частности в этом источнике есть» [*Новосельцев, 1990, с. 20*]. К этим частностям относится, прежде всего, информация о «внутренних болгарях».

Неизвестный мусульманский автор сообщает о них несколько раз. Так, впервые «внутренние болгары» упомянуты в начале трактата, где идет описание морей. Автор сочинения отмечает, что северные пределы Черного моря (Pontos) занимают «печенеги (Baĵanāk), хазары (Khazār), мирваты (Mirvāt), внутренние болгары (Bulghār-i dākhl) и сакалибы (Saqlāb)» [*Худуд ал-‘Алам, 1930, табл. 3а; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 54*].

В разделе, посвященном горам, автор «Худуд ал-‘Алам» описывает горы, якобы находившиеся между «внутренними болгарями»

и русью: «затем они достигают страны хазарских печенегов и разделяют внутренних болгар от руси (miyān-i Bulghār-i dārkhil [va*] Urūs biburradh))» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 3а; Hudud al-‘Alam..., 1937, р. 67]. В дальнейшем владения «внутренних болгар» были упомянуты в списке стран, где они оказались в одной группе с территориями, которые населяли следующие народы: «сакалибы (Saqlāb), хазарские печенги (Bajanāk-i Khazār), мирваты (Mirvāt), внутренние болгары (Bulghār-i dākhl), Русь (Rūs)...» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 13а; Hudud al-‘Alam..., 1937, р. 83]. Далее «внутренние болгары» упоминаются при описании страны сакалибов: «На восток от этой страны находятся внутренние болгары (Bulghār-i andarūni) и некоторые из русов; на юг от нее расположена некоторая часть моря Гурз (Черного. – О. Б.) и некоторая часть Рума (Византии. – О. Б.); на запад и север от нее – незаселенные пространства Севера» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 37b; Hudud al-‘Alam..., 1937, р. 158].

Наиболее подробная информация, естественно, содержится в разделе, посвященном описанию самой страны «внутренних болгар» (Bulghār-i dākhl): «На восток от нее находится Мирват (Mirvāt); на юг от нее расположено море Гурз; на западе проживают сакалибы (Saqlāb); на север от нее расположены горы Рус. Это страна без городов. Жители храбры, воинственны и внушают страх. Их нравы походят на нравы тех тюрок, которые живут по соседству со страной хазар. Со всеми русами у них война; со всеми окрестными областями они ведут торговлю. Они владеют баранами, оружием и приспособлениями для войны» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 38а, с. 30–31; Hudud al-‘Alam..., 1937, р. 160]. Далее «внутренние болгары» сразу же упомянуты при описании страны мирватов: «На восток от нее находятся какие-то горы и некоторые из хазарских печенегов; на юг от нее – некоторые из хазарских печенегов и море Гурз; на запад далее находятся некоторые части моря Гурз и внутренние болгары; на север немного далее расположены горы В.н.н.д.р» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 38а, с. 30–31; Hudud al-‘Alam..., 1937, р. 160]. В дальнейшем в тексте «Худуд ал-‘Алам» «внутренние болгары (булгары)» больше не упоминаются.

Как видим, главными ориентирами для локализации «внутренних болгар» являются загадочные *мирваты*, так называемые *хазарские печенги*, Русь и море Гурз. Однако исследователи до сих

пор не могли дать точную локализацию «внутренних болгар». По этому вопросу существует несколько мнений.

Так, Ф. Вестберг был склонен идентифицировать «внутренних болгар» с «черными болгарями» [Вестберг, 1908, с. 386–389]. Подобного мнения придерживался также Н. Я. Мерперт. Как и Ф. Вестберг, Н. Я. Мерперт полагал, что «черные болгары», упоминаемые Константином Багрянородным и «Повестью временных лет», были тождественны «внутренним болгарам» восточных авторов, хотя первый этноним охватывает, по его мнению, население более обширной территории, чем второй. В результате он посчитал, что «внутренние болгары» – это обитатели степей Днепро-Донского междуречья [Мерперт, 1958, с. 586–615].

В свое время Й. Маркварт проявил интерес к данному вопросу и высказал предположение, что «внутренние болгары» мусульманских авторов имеют отношение к дунайским болгарам [Marquart, 1903, S. 503–506, 517–519]. Однако наиболее обоснованный вид данная гипотеза получила в комментариях В. Ф. Минорского к «Худуд ал-‘Алам». Там исследователь высказал предположение, что деление болгар на «внешних» и «внутренних» в географическую литературу мог ввести ал-Балхи (850–934 гг.), который в своей «Книге видов Земли» описал страну волжских булгар и упомянул о находившемся там «Внешнем Булгаре» [Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 438–439; Гаркави, 1870, с. 274–275]. А. Я. Гаркави перевел фрагмент об этом центре так: «Внешний Булгар есть небольшой город, не имеющий многих селений. Известен же он потому, что служит складочным местом (или гаванью) этих государств» [Гаркави, 1870, с. 275]. Кроме того, впервые ал-Балхи упомянул и о «внутренних болгарях». Так, в первый раз они упомянуты при обзоре размеров известного мира: «Что касается ширины земли, от крайней ее оконечности на севере до крайней ее оконечности на юге, то она начинается от берегов Окружающего моря, достигает земли Яджуджа, затем проходит по верхней части Славонии, пересекает землю внутренних Булгар и Славонию, и идет по стране Рум к Сирии...» [Гаркави, 1870, с. 274]. Во второй раз о «внутренних болгарях» ал-Балхи упоминает при описании соседей русов: «Русы эти ведут торг с Хазаром, Румом и Великим Булгаром. Они граничат с Румом на севере. Они многочисленны и так сильны, что наложили дань на пограничные области из Рума. Внутренние Болгары суть христиа-

не» [*Гаркави, 1870, с. 277*]. Как видим, ал-Балхи использовал термин «внутренние болгары» для обозначения дунайских болгар.

По наблюдениям В. Ф. Минорского, термин «внутренние болгары» одним из первых мог широко использовать ал-Истахри (около 850–934 гг.) в своем сочинении «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и государств»), где он несколько раз упоминает о них. Так, в первый раз он сообщает, что русы торгуют с хазарами, Византией и Великой Болгарией (*Bulghār al-a'zam*). При этом арабский географ уточняет, что они (руссы) граничат с севера с Византией и их количество значительно. Их могущество известно из-за того, что они обложили *хараджем* (данью) Византию и «внутренних болгар», которые проживают возле их страны. Далее он добавляет, что «внутренние болгары» христиане [*al-Istakhri, 1927, p. 226; Hudud al-'Alam..., 1937, p. 438–439*]. В другом фрагменте содержится почти такой же пассаж, но вместо русов упомянута «Великая Болгария», которая также граничит с Византией с севера и собирает с последней дань. И тут же сказано, что среди «внутренних болгар» есть христиане [*al-Istakhri, 1927, p. 286; Hudud al-'Alam..., 1937, p. 439*]. Кроме того, ал-Истахри упоминает «внутренних болгар» в связи с сюжетом о Гоге и Магоге. По его словам, меридиан проходит с севера на юг через владения сакалибов, «внутренних болгар» и идет вдоль Византии и Сирии [*al-Istakhri, 1927, p. 7; Hudud al-'Alam..., 1937, p. 439*]. Однако сведения о «Внешнем Булгаре» у ал-Истахри отсутствуют, хотя у него есть информация о каком-то «небольшом городе» в стране волжских булгар [*Istakhri, 1925, p. 225*].

Такая путаная и противоречивая информация как у ал-Истахри, так и у анонимного автора «Худуд ал-'Алам» заставила В. Ф. Минорского сделать предположение, что термин «внутренние болгары» явно противопоставлялся термину «внешние булгары» (*Bulghār al-khārija*), который у ал-Истахри был упомянут как «небольшой город» [*Hudud al-'Alam..., 1937, p. 440; al-Istakhri, 1927, p. 225*]. В результате, В. Ф. Минорский посчитал, что дунайские болгары были известны у различных мусульманских авторов под отличающимися названиями: у Ибн Хаукаля – «бурджан», у Ибн Русте – «болгар», у ал-Истахри – «внутренние болгары», а у Гардизи – «В.н.н.д.р» [*Hudud al-'Alam..., 1937, p. 440*].

Однако следует отметить, что не все исследователи придерживались дунайской локализации «внутренних болгар». Так, В. В. Бар-

тольд основывался в первую очередь на данных «Худуд ал-‘Алам». Именно это позволило ему локализовать «внутренних болгар» гораздо восточнее. По его мнению, этнополитическая ситуация на юге Восточной Европы в середине X в. выглядела следующим образом: «С мусульманскими владениями на Кавказе, по нашему автору (38а) с Арменией, в действительности с Дербентом и южной частью Дагестана граничила область сериров (авар), примыкавшая на западе к Византии. К северу и западу от сериров жили аланы, область которых примыкала уже только к Византии, а не к мусульманским владениям; на севере область алан доходила до Черного (или Азовского) моря и до владений печенегов хазарских. Печенеги хазарские, северные соседи алан, жили уже не к югу, а к востоку от Черного моря; восточную границу их области составляли “хазарские горы”, т. е. горы, составлявшие, по мнению автора, западную границу хазарской области; по его представлению (8а), горы шли от Каспийского моря на запад между владениями сериров и хазар до начала пределов алан, потом направлялись к северу до конца владений хазар, потом проходили между областями печенегов хазарских, внутренних болгар и русов <...> до пределов славян, потом проходили на север посреди области славян мимо славянского города Хурдаба, потом доходили до конца области славян. К западу от гор (вероятно, тех же), к северу от Черного моря и к северо-западу от хазарских печенегов жили мирваты (хазарские печенеги были для них частью восточными, частью южными соседями); Черное море примыкало к их области с запада. К северо-западу от мирватов и также к северу от Черного моря жили внутренние болгары, область которых доходила на севере до “русских гор”. Последней к западу областью на северном берегу Черного моря была область славян, граничившая на юге также с Византией. Восточными соседями славян, кроме внутренних болгар, были также русы; на севере и на западе к области славян примыкали “безлюдные пустыни севера”. С теми же пустынями граничила на севере область русов, доходившая на юге до Дуная, на котором находился и главный город славян Хурдаб» [Худуд ал-‘Алем, 1930, с. 29]. Отметим сразу, что В. В. Бартольд назвал «славянами» *сакалибов*, что не совсем одно и то же. Таким образом, исследователь склонен был локализовать «внутренних болгар» на север от Черного моря, и они, по его мнению, находились между Русью и «хазарскими печенегами», а также загадочными «мирватами».

В данной ситуации необходимо выяснить, являлся ли термин «внутренние болгары» самоназванием части болгар или же это было выдуманное мусульманским географами название народа? В пользу первой версии говорит существование аналогичных названий среди других тюркоязычных народов. Весьма показательны в этом отношении, например, огузы.

При анализе социальной структуры огузских племен особый интерес представляют сведения огузского эпоса «Деде Коркут» (XV в.), по данным которого каждое огузское племя делилось на «внешних» и «внутренних». При этом во время войны «внутренние огузы» занимали центр и левое крыло, а «внешние огузы» – правое [Курылев, 1964, с. 2–5]. Если учитывать, что огузы придерживались традиционной северной ориентации [Кононов, 1975, с. 164], то «внутренние огузы» представляли западную часть, а «внешние огузы» – восточную. Правомерно предположить, что при формировании огузского союза племен этот принцип переносился на высший уровень объединения, т. е. огузам, как и другим средневековым кочевникам, было присуще разделение на западную и восточную группировки [Курылев, 1964, с. 2–5]. При этом западные племена огузов стали называться «внутренними», а восточные – «внешними». Ничто не мешает допустить, что подобная картина наблюдалась и среди раннесредневековых болгар.

По мнению О. Прицака, на протяжении всего средневековья направление главной ориентации среди кочевников менялось. Изначально преобладала северная ориентация, потом – восточная, а во времена Чингисхана – южная. Таким образом, левое и правое крыло в военно-территориальной системе кочевников изначально находились соответственно на западе и востоке, а через несколько столетий все стало с точностью до наоборот – левое крыло стало восточным, а правое переместилось на запад [Pritsak, 1981, S. 381–382]. Достаточно посмотреть на карту Монголии, чтобы убедиться в этом – Внутренняя Монголия находится восточнее Внешней (Халха) Монголии. Учитывая то, что раннесредневековые болгары имели северную ориентацию, имеет резон локализовать племена левого крыла их объединения на западе, а правого крыла – на востоке. Поэтому не исключено, что западные племена болгар могли называться «внутренними», а восточные – «внешними».

Таким образом, вроде бы получается, что термин «внутренние болгары» мог попасть к мусульманским географам непосредствен-

но из среды кочевого мира, т. е. он являлся самоназванием части болгар. Однако сведения других источников заставляют усомниться в этом.

Так, на картах античного географа Клавдия Птолемея, жившего во II в., изображена «Скифия», которая делится на «Внутреннюю» и «Внешнюю». При этом «Внутренняя Скифия» (*Scythia Intraimaum*) располагалась восточнее «Азиатской Сарматии» и занимала степные пространства на восток от реки «Ра» (Волги). На юго-западе «Внутренняя Скифия» граничила с Каспийским морем. На востоке, уже в Центральной Азии, «Внутренняя Скифия» граничила с «Внешней Скифией» (*Scythia Extraimaum*). На севере и востоке от Скифии, по Птолемею, находилась *Terra Incognita*. Как видим, традиция деления кочевников на «внутренних» и «внешних» восходит ко временам античности. Характерно, что термин «Внутренняя Скифия» продолжал использовать уже в XII в. Михаил Сирийский в тех фрагментах своей «Церковной истории», где речь шла о происхождении хазар [Артамонов, 1962, с. 128].

По наблюдениям Т. М. Калининой, сведения о «Внешней и Внутренней Скифии» заимствовал у Птолемея и подверг изменениям мусульманский географ ал-Хорезми, живший в первой половине IX в. Т. М. Калинина считает: «Так же как две Сарматии Птолемея, ал-Хорезми наполнил иным содержанием греческий термин "Скифия" <...> Птолемей называет Скифию по сю сторону горы Имаус, обычно именуемую Внутренней, и Скифию за горой Имаус, известную как Внешняя. Гора Имаус у обоих авторов соотносится с реальными Гималаями и частью Тибета <...> Внутреннюю Скифию Птолемея ал-Хорезми называет "Искутия – страна тюрок". С тюрками арабы столкнулись в VIII в. на территориях Прикаспия. Арабоперсидские географы X в. уже достаточно подробно рассказывают о расселении тюрок разных видов на обширной территории от Каспия до Китая; ал-Хорезми уже упоминает их лишь в общем <...> Внешнюю Скифию Птолемея ал-Хорезми отводит для тогузгузов, т. е. токуз-огузов, основным ядром которых были уйгуры. Арабоперсидские авторы под именем тогузгузов понимали уйгур Восточного Туркестана, чему не противоречит и свидетельство ал-Хорезми» [Калинина, 1984, с. 196–197].

Таким образом, не исключена возможность, что в сведениях мусульманских авторов о делении болгар на «внутренних» и «внеш-

них» нашла отражение традиция Птолемея о кочевниках Скифии. Получается, что термин «внутренние» должен означать «ближние», т. е. «западные», а «внешние» – «дальние», т. е. «восточные». Здесь чувствуются европоцентристский подход. Казалось бы, есть основания говорить, что распространение этнопонимов данного типа является одним из результатов влияния Птолемея на мусульманскую географическую традицию. В то же время смущает то, что и Птолемей, и мусульманские географы называли «внутренними и внешними» только представителей или выходцев из кочевого мира. Можно допустить, что Птолемей мог заимствовать данную традицию от современных ему кочевников. Поэтому не исключено, что данное деление на «внутренних и внешних» могло сохраняться у раннесредневековых болгар и их кочевых соседей от их предшественников времен поздней античности. Как видим, вопрос остается открытым. Однако одно не подлежит сомнению: термин «внутренние болгары» означал у мусульманских авторов западных болгар, а «внешний Булгар» – восточных.

Соответственно можно прокомментировать сообщение ал-Балхи о волжских булгарах в несколько иной плоскости (напомню, что он упомянул о «Внешнем Булгаре» [Гаркави, 1870, с. 275]). По-видимому, здесь речь об одном городском поселении волжских болгар, которые были восточными, т. е. «внешними», по отношению к остальным болгарам.

Об этническом составе болгар Средней Волги письменные источники начали писать лишь в X в. Достаточно детальное описание этих племен нам дали мусульманские информаторы. По их свидетельствам, волжские болгары были неоднородны. Так, Ибн Русте (X в.) и Гардизи (XI в.) сообщают, что волжские болгары делятся на три группы: *б.рсула*, *аскел* и собственно *булгар* [Заходер, 1967, с. 28, 48]. Однако информация Ибн Фадлана позволяет считать, что ранее в состав племенного союза болгар Средней Волги входило и четвертое племя *суваз*, или *сувар* [Ковалевский, 1956, с. 138–139]. Исследователи уже давно пришли к выводу, что городские поселения Сувар и Булгар являлись центрами племен, изначально входивших в состав объединения волжских болгар [Греков, Калинин, 1948, с. 160–163]. Стало быть, в сообщении ал-Балхи о городе «Внешний Булгар» можно видеть центр одного из племен объединения. Напомним, что ал-Балхи назвал «внутренними» болгар

Нижнего Дуная [Гаркави, 1870, с. 277]. Стало быть, на роль этого городского центра может вполне подходить город Булгар, названный ал-Истахри «небольшим городом» в стране волжских болгар [al-Istakhri, 1925, p. 225].

В то же время становится понятным, почему ал-Балхи и ал-Истахри называли дунайских болгар «внутренними» [Гаркави, 1870, с. 277; al-Istakhri, 1927, p. 226]. Ведь они, по мнению их информаторов, являлись наиболее западной группой всех болгар. Вполне очевидно, что обозначение этих болгар термином «внутренние» могло попасть в сочинение ал-Истахри через балканских информаторов, которые не имели четкого представления о восточных группах болгар. Этим-то и можно объяснить отсутствие в сочинении ал-Истахри сведений о «внешних болгарях». В «Худуд ал-‘Алам» сведения о «внешних болгарях» тоже отсутствуют, но там это можно объяснить иными факторами.

Для начала обратим внимание на то, что в трактате есть шесть упоминаний о «внутренних болгарях». Из них в пяти случаях они обозначены термином *Bulghār-i dākhl* [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. За, 13а, 38а, с. 30–31; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 54, 67, 83, 160] и лишь в одном случае их обозначением стало выражение *Bulghār-i andarūni* [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 37b; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 158]. По данным Ф. Штайнгасса, термины *andarūni* и *dākhl* действительно можно перевести с персидского как «внутренние», хотя первый имеет больше семантических значений [Steingass, 1998, p. 109, 494]. Необходимо отметить, что в том фрагменте трактата, где для обозначения болгар использован термин *Bulghār-i andarūni*, отмечено, что на юг от этих болгар «расположена некоторая часть моря Гурз (Черного. – О. Б.) и некоторая часть Рума (Византии. – О. Б.)» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 37b; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 158]. Это как-то не согласуется с остальной информацией «Худуд ал-‘Алам» о «внутренних болгарях», хотя очень напоминает сведения о них у ал-Истахри [al-Istakhri, 1927, p. 226]. На основании этого можно предположить, что источников о «внутренних болгарях» у автора «Худуд ал-‘Алам» было как минимум два. А это вполне соответствует выводам исследователей, что данный трактат представляет собой сложное компилятивное сочинение.

Кроме того, важно выяснить, почему в «Худуд ал-‘Алам» содержатся сведения лишь о «внутренних болгарях и нет информации

о «внешних болгарях». Если следовать предложенной схеме, то получается, что «внешними» должны быть булгары Среднего Поволжья.

Однако, говоря о населении Среднего Поволжья, для обозначения жителей левого берега, где раньше были известные булгары, автор «Худуд ал-‘Алам» использовал, но уже нетрадиционно, известный ранее этноним *Б.ртас*. Относительно локализации области *Б.ртас* он сообщает: «Слово об области Буртас. С востока и юга ее – Гузы, с запада река Атиль, с севера область Печенегов» [Туманский, 1914, с. 95–96; Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 386]. Уже сама такая локализация буртасов противоречит данным других мусульманских авторов, которые традиционно локализуют их не на восток от Волги (Итиля), а на западном берегу реки.

Кроме того, вызывает определенное недоумение и другая информация об области *Б.ртас*: «Народы ее мусульмане. У них язык труден для понимания. Государя называют Мес², владеют кибитками и палатками. Их три группы: Б-хдула, Аш-к-л, Б-лкар. Все они друг с другом в войне находятся, когда же появляется какой-либо враг – друг с другом друзья» [Туманский, 1914, с. 95–96; Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 386]. Исследователи уже давно обратили внимание на то, что сведения «Худуд ал-‘Алам» о народе *Б.ртас* во многих чертах повторяют информацию Ибн Русте о волжских болгарях. Что же касается информации о собственно «буртасах» большинства средневековых авторов, то в «Худуд ал-‘Алам» она соотносима с данными о населении области *Барадзас*.

Относительно территории *барадзасов* (собственно *буртасов*) «Худуд ал-‘Алам» сообщает: «Слово об области барадзас. Эта область, с востока которой река Атель, с юга ее Хазары, с запада В-н-н-д-р, с севера же Печенеги-Тюрки» [Туманский, 1914, с. 95–96; Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 386]. Таким образом, есть основания локализовать часть *барадзасов* не на Средней Волге, а в степях Волго-Донья, вблизи хазар. Сведения об образе жизни *барадзасов* также вполне соотносимы с информацией других мусульманских авторов о буртасах: «Часть этих народов придерживается религии Гузов. Владеют шатрами. Мертвых сжигают. Повинуются Хазарам.

² В этом титуле очень легко узнается имя известного царя волжских болгар «Ал-муш», но без первой составляющей, которая очевидно воспринималось автором «Худуд ал-‘Алам» как артикль *ал-*.

Произведения их шкуры лесных куниц³. У них два царя, которые друг с другом не общаются» [Туманский, 1914, с. 95–96; Худуд ал-‘Алам, 1930, табл. 386].

Комментируя этот пассаж, А. П. Новосельцев посчитал, что анонимный автор «Худуд ал-‘Алам», «найдя у своих предшественников две формы названия одного народа буртасов – буртас и бердас, <...> принял их за разные этнонимы» [Новосельцев, 1990, с. 18]. Однако этноним *Б.р.дзас*, или *Барадзас*, до конца X в. не фигурировал в сочинениях предшествовавших арабо-мусульманских авторов, хотя у Ибн Русте встречается близкая форма этнонима – *Б.р.дас* [Хвольсон, 1869, с. 19–21]. По мнению Д. Е. Мишина, «такая графическая разница оказалась, очевидно, для автора “Худуд ал-‘Алам” непреодолимым препятствием, и в его книге “буртас” и “б.рдзас” фигурируют как разные народы». Кроме того, исследователь отметил, что фрагмент сочинения ал-Истахри, информатора для автора трактата, начинается со слов: «Буртас – название области» [Мишин, 2000, с. 57].

Однако не исключено, что причиной этой путаницы стало для автора «Худуд ал-‘Алам» появление совершенно новой информации, связанной с этнонимом *Барадзас*, который до конца X в. не фигурировал в сочинениях более ранних арабо-мусульманских авторов. В свое время Б. Н. Заходер и В. Ф. Минорский обратили внимание на различные формы написания этнонима **Буртас** у авторов IX–XI вв. [Заходер, 1962, с. 15; Минорский, 1963, с. 230; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 462]. В. Ф. Минорский пришел к выводу, что форма *ф.рдās*, представленная у ал-Баكري, является наиболее близкой к оригиналу [Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 462]. Однако мы имеем в большинстве случаев другие формы этнонима, которые начинаются с согласного **б**, а не **ф**. Это можно объяснить тем, что мусульманские авторы могли усвоить данный этнический термин из тюркских языков, где отсутствует согласный **ф** и таким образом этноним приобрел вид *б.ртās* или *б.рдās*. Этими тюрками должны были быть сами хазары, о чем может свидетельствовать

³ Имеет смысл сравнить эту информацию с сообщением Ибн Русте о буртасах: «Буртасы имеют верблюдов, рогатый скот и много меду; главное же богатство их состоит в куньих мехах; Одни из Буртасов сожигают покойников, другие хоронят. Земля их обитаема, ровна, а из деревьев чаще всего встречается в ней Хелендж. Занимаются они и земледелием, но главное их богатство составляет мед, меха куньи и мех вообще» [Хвольсон, 1869, с. 21].

письмо хазарского царя Иосифа, который упоминает народ *бурт.с* [Коковцов, 1932, с. 98–102]. Необходимо также учитывать и посредство языка волжских булгар, которые являлись соседями буртасов. В ситуации с этнонимом *Барадзас* мы видим аналогичную ситуацию, но при этом становится ясно, что эта форма этнонима имела распространение уже среди другой тюркоязычной группы.

Характерно, что только в «Худуд ал-‘Алам» упомянуты две группы буртасов-барадзасов – степные и лесные. Этого нет у предшественников. Обычно мусульманские авторы упоминали буртасов на Волге или только вблизи хазар (ал-Истахри, Йакут, ал-Истахри, Ибн Хаукаль), или же по соседству с волжскими булгарами (Ибн Русте, ал-Бакри и др). Исключение могут составлять лишь сведения ал-Мас‘уди, который отмечает присутствие буртасов не только на Средней Волге, но и возле волока между Доном и Волгой (при описании событий после 914 г.) [Минорский, 1963, с. 195–196; Бубенок, Радівілов, 2009]. Следовательно, среди информаторов автора «Худуд ал-‘Алам» были те, которые имели довольно четкое представление о расселении буртасов на правом берегу Волги как в нижнем, так и в среднем ее течении. Необходимо также учитывать, что *барадзасы* упомянуты лишь в «Худуд ал-‘Алам». Поэтому появление сведений о носителях этнотопонима *Барадзас* следует связывать с той тюркоязычной группой, которая в конце X в. на непродолжительное время заняла господствующие позиции в степях Восточной Европы. Этим народом могли быть лишь огузы.

Мусульманские авторы сообщают, что в первой половине X в. владения огузов находились в степях на восток от Волги. Так, ал-Истахри сообщает, что страна гузов находится «на землях на запад от Мавваранахра и между хазарами и кимаками, страной карлуков и болгар и границами мусульманских государств от Джурджана и Исбиджаба» [Кареев, 1968; Материалы по истории туркмен..., 1939, с. 166]. Ал-Мас‘уди сообщает, что на побережье Хазарского (Каспийского. – О. Б.) моря находится много пастбищ гузов [Пантусов, 1909, с. 152; Материалы по истории туркмен..., 1939, с. 166]. Характерно, что эти же данные подтверждает и автор «Худуд ал-‘Алам». О соседних гузам территориях в этом трактате сказано, что на восток от них находится пустыня гузов и города Трансоксианы, а на юг от них – пустыня вдоль Каспийского моря, на запад и на север от них – река Атил [Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 100].

В сочинениях Ибн ал-Асира и Мирхонда содержится легенда о предке сельджуков Дукаке, который был на службе то ли у хазарского царя, то ли у огузского ябгу. Сын Дукака – Сельджук отделился и вместе со своими сыновьями Изразлем, Микаелем, Юнусом и Мусою повел свое племя к низовьям Сыр-Дарьи, где они захватили Бухару и основали свою державу сельджукидов [Материалы по истории туркмен..., 1939, с. 450–451; Артамонов, 1962, с. 419–420]. Этот факт – зависимость огузов от хазар и их последующая борьба с хазарами – нашли свое отражение в сочинениях других авторов. Так, Константин Багрянородный сообщает, что в середине X в. огузы выходят из под контроля хазар и вместе с волжскими булгарами начинают борьбу за полную независимость [Константин Багрянородный, 1983, с. 29, 51]. Ибн Мискавейх сообщает, что в 965 г. торки (гузы. – О. Б.) напали на Хазарию [Заходер, 1962, с. 152–157]. Последнее сообщение позволяет считать, что в 965 г. киевский князь Святослав согласовал свои действия с огузами и они вместе принимали участие в уничтожении Хазарского каганата. Как известно, в древнерусских летописях огузы фигурировали под названием *торки*. Характерно, что первое упоминание о *торках* в древнерусских летописях относится уже к 985 г.: «Иде Володимир на болгары с Добрынею, уем своим, в лодьях, а торки берегом приведе на коних, и так победи болгары» [ПВЛ, 1950, с. 59]. По поводу того, как именно следует комментировать этот фрагмент, мнения исследователей разделились.

Так, С. А. Плетнёва, относящая появление торков-огузов в южнорусских степях только к началу XI в., считала, что киевский князь Владимир воевал против волжских булгар, а торки-огузы во время этого похода двигались на север вдоль левого берега Волги [Плетнёва, 1990, с. 23]. П. П. Толочко также считает, что Владимир совершил поход на Волжскую Булгарию. Но относительно участия в этом походе торков он высказал мнение, согласно которому, «предположение об участии в походе 985 г. саркельских гузов выглядит более естественным, чем вывод об их нижневолжских соплеменниках, расположенных от границ Руси на много сотен километров» [Толочко, 1999, с. 80]. Наиболее же приемлемым выглядит мнение А. П. Новосельцева, который считал, что киевский князь совершил нападение на приазовских болгар, а не на волжских [Новосельцев, 1989, с. 227]. Следовательно, торки-огузы должны были находиться рядом с ними.

Это может означать, что к концу X в. гузы заселили освобожденные от хазар степи Волго-Донья, и их владения после 965 г. должны были простираться от степей Приазовья до Приаралья. Поэтому резонно считать, что свежую информацию о двух группах *барадзасов* накануне и во время крушения Хазарского каганата автор «Худуд ал-‘Алам» получил непосредственно от огузов или от купцов, которые побывали в это время в их владениях. В пользу последнего предположения может свидетельствовать информация Ибн Фадлана о традиционных дружеских отношениях между огузами и мусульманскими купцами: «И не может ни один мусульманин проехать через их страну без того, чтобы не сделать кого-либо из них себе другом, у которого он останавливается. Он привозит для него из страны ислама одежды, а для жены его покрывало, немного перца, проса, изюма, орехов. Когда же он прибудет к своему другу, то тот разобьет для него юрту и доставит ему овец сколько может» [Ковалевский, 1956, с. 126–127].

Поэтому следует отдать должное анонимному автору трактата «Худуд ал-‘Алам», который правильно соотнес данные о *барадзасах* со сведениями предшественников о *буртасах*, что и нашло свое отражение в соответствующем разделе трактата.

Причину же того, что заставило автора трактата назвать волжских болгар «буртасами», можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, из текста косвенно следует, что на правобережье Средней Волги проживает лишь часть *барадзасов*. Следовательно, перед анонимным автором встал вопрос, где же локализовать область буртасов, о которых так много писали его предшественники. Во-вторых, у автора «Худуд ал-‘Алам» уже сложилась строгая система представлений, в соответствии с которой каждый народ делится как минимум на две части, каждая из которых занимала определенное место в пространстве. Достаточно вспомнить «тюркских и хазарских печенегов», лесных и степных «барадзасов» и т.п. В-третьих, информация о болгарях, которых насчитывалось в Восточной Европе несколько групп, ставила в тупик не одного мусульманского географа, в частности ал-Мас‘уди.

Так, в своем «Мурудж аз-захаб...» ал-Мас‘уди о болгарях сообщает: «Город *Бургар* стоит на берегу Майтаса (Мэотис), и я полагаю, что этот народ живет в Седьмом климате. Они [особый?] род тюрков, и караваны постоянно ходят от них в Хорезм, что в Хорасанской земле, а из Хорезма к ним; но дорога пересекает (кочевья)

других тюрков, и караваны [должны] охраняться от них. В настоящее время, когда идет 332/943 год, бургарский царь мусульманин. <...> У бургар есть соборная мечеть. Этот царь (?) совершает походы на Константинополь с войском в 50 тыс. конников и более и рассылает свои грабительские [отряды] вокруг Константинополя (*хаулаха*) в страны Рима (*бияд Румийа*) и Андалусии, к бургундам (*бурджан*), галисийцам и франкам (*ифранджа*). От него до Константинополя около двух месяцев безостановочного пути через обитаемые земли и степи» [Минорский, 1963, с. 197]. Исследователи уже давно отметили, что в этом фрагменте «Мурудж аз-захаб» ал-Мас‘уди путает волжских булгар с дунайскими болгарами [Минорский, 1963, прим. 36, 40].

Скорее всего, автор «Худуд ал-‘Алам» попытался найти выход из этой сложной ситуации. Но известие одного из основных его информаторов – Ибн Русте – о делении волжских булгар на три племени, одно из которых называется собственно *блгар* [Хвольсон, 1869, с. 19–22], не вписывалось в предложенную схему расположения народов. Как уже отмечалось, Ибн Русте сообщал, что «Болгаре делятся на три отдела: один отдел зовется Берсула, другой – Эскгель, а третий – Болгар» [Хвольсон, 1869, с. 22]. Поэтому анонимным автором трактата были приняты к сведению также сообщения ал-Балхи и ал-Истахри. О собственно буртасах ал-Балхи сообщает следующее: «...Буртасы живут рассеяно по берегам Итиля. Буртас – имя страны, также Русь и Хазар..» [Хвольсон, 1869, с. 73]. Компилятор ал-Балхи и один из информаторов автора трактата «Худуд ал-‘Алам» – ал-Истахри буквально повторил это сообщение: «Буртасы племя соседнее с хазарами; между ними и хазарами не живет никакого другого народа; это народ, рассеянный по долине реки Итиль. Буртас – имя страны, также Русь и Хазар...». При описании течения Волги–Итиля ал-Истахри также локализует буртасов между булгарами и хазарами: «...проходит она через земли Болгар, потом через земли Буртас, пока не впадает в Хазарское море...» [Караулов, 1901, с. 47, 49]. Следовательно, три группы волжских булгар предстали не как три племени, а как три отдельных народа (*мардоман*), проживавших на севере от хазар в стране «Буртас», и лишь одно из них называлось *Блкар*. В соответствии с этим, название *Булгар* в трактате «Худуд ал-‘Алам» предстало как «город с небольшой областью, расположенный на берегу Итиля». Стало быть, именно он и являлся, по замыслу автора «Худуд ал-‘Алам», столицей булгар в стране Буртас.

Таким образом, представленные в «Худуд ал-‘Алам» сведения о носителях названий *Буртас* и *Барадзас* позволяют говорить о первом термине как о традиционном для мусульманской географической литературы, а о втором – как о новом и оригинальном. Появление последнего резоннее связывать с влиянием кочевников-огузов, политические позиции которых во второй половине X в. в степях юга Восточной Европы усилились и могли повлиять на представления мусульманских географов. Именно одновременное присутствие в трактате названий *Буртас* и *Барадзас* заставило автора сочинения умышленно назвать волжских булгар «буртасами», а собственно буртасов «барадзасами», что должно было соответствовать предложенной им схеме о делении народов на части, которые занимали определенное место в пространстве.

Как видим, сведения о волжских булгарах и «внутренних болгарях» были взяты автором «Худуд ал-‘Алам» из различных источников. Анонимный автор трактата предпочел вообще заменить традиционное обозначение для волжских булгар на «буртас». Неизвестно, было ли в источнике, откуда автор «Худуд ал-‘Алам» взял информацию о «внутренних болгарях», обозначение для волжских булгар – «внешние болгары». К сожалению, сведений об этом источнике у нас нет.

В связи с этим, возникает также еще один вопрос: почему анонимный автор «Худуд ал-‘Алам» не использовал название «внутренние болгары» для обозначения самой западной группы булгар, которые проживали на Дунае? Исследователи уже неоднократно высказывали мнение, что в этом трактате они были названы автором термином *В.н.н.д.р* [Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 465–471]. В «Худуд ал-‘Алам» об области *В.н.н.д.р* сказано: «К востоку от нее – барадзасы (буртасы. – О. Б.); к югу от нее – хазары; к западу от нее – горы; к северу от нее – мадьяры. Они (жители этой страны. – О. Б.) трусливы, слабы, бедны и владеют некоторыми вещами» [Худуд ал-‘Алам, 1930, табл. 38б; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 162–163].

Кроме того владения *Н.н.д.р* были упомянуты в списке стран, где они оказались в одной группе с территориями, которые населяли следующие народы: «сакалибы (Saqlāb), хазарские печенги (Ba-janāk-i Khazār), мирваты (Mirvāt), внутренние болгары (Bulghār-i dākhil), Русь (Rūs), мадьяры, *Н.н.д.р*, тюркские печенеги...» [Худуд ал-‘Алам, 1930, табл. 13а; Hudud al-‘Alam..., 1937, p. 83]. Вполне возможно, что упомянутые здесь *Н.н.д.р* и есть *В.н.н.д.р*.

Особый же интерес представляют сведения об этой этнической группе, содержащиеся в разделе, который посвящен описанию страны мадьяр: «На запад от нее находятся горы; южнее ее – племя христиан (*tarsāyān*), называемое *В.н.н.д.р.*; западнее и севернее (мадьяр. – *О. Б.*) находятся области (*nawāhi*) Руси» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 19а; *Hudud al-‘Alam...*, 1937, p. 101]. Судя по такой локализации мадьяр, в данном случае речь может идти о ситуации конца IX в., когда мадьяры проживали на землях Северо-Западного Причерноморья в местности Ателькузу. Поэтому не стоит удивляться, что их южными соседями являлись *В.н.н.д.р.*, в которых с достаточным основанием можно видеть болгар-христиан Нижнего Подунавья.

Как уже было отмечено, на север от страны мирватов располагались горы *В.н.н.д.р.*: «На восток от нее находятся какие-то горы и некоторые из хазарских печенегов; на юг от нее – некоторые из хазарских печенегов и море Гурз; на запад далее находятся некоторые части моря Гурз и внутренние болгары; на север немного далее расположены горы *В.н.н.д.р.*» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 38а; *Hudud al-‘Alam...*, 1937, p. 160]. Судя по всему, этот топоним имеет отношение к Северо-Западному Причерноморью.

Упомянут народ *В.н.н.д.р.* и при описании нахождения страны хазар: «на запад от нее находятся горы; на север от нее находятся барадзасы и *Н.н.д.р.*» [Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 38а, с. 30–31; *Hudud al-‘Alam...*, 1937, p. 161]. Исходя из того, что хазары проживали в Дагестане и на Нижней Волге, можно считать, что народ *Н.н.д.р.*, в котором резонно видеть *В.н.н.д.р.*, находился где-то на север от хазар. Однако это не совпадает с другой информацией «Худуд ал-‘Алам», согласно которой этот народ должен был находиться на запад от хазар. Однако данные трактата о стране барадзасов устраняют это противоречие: «Эта область, с востока которой река Атель, с юга ее Хазары, с запада *В.н.н.д.р.*, с севера же Печенеги-Тюрки» [Туманский, 1914, с. 95–96; Худуд ал-‘Алем, 1930, табл. 38б; *Hudud al-‘Alam...*, 1937, p. 162].

Таким образом, в «Худуд ал-‘Алам» содержится 6 упоминаний о народе *В.н.н.д.р.*, или *Н.н.д.р.* Вполне очевидно, что возникновение формы этнонима *Н.н.д.р.* является результатом недоразумения. Все это наводит на мысль, что в первоначальном арабском тексте содержалось название народа *В.н.н.д.р.*, первую часть которого автор «Худуд ал-‘Алам» в ряде случаев ошибочно принял за союз *ва* – «и».

По наблюдениям В. Ф. Минорского, название данной этнической группы имело различные формы у средневековых авторов. Так, персоязычный автор Гардизи (XI в.) использовал термин *Н.н.д.р.*, ал-Мас'уди (X в.) – *В.л.н.д.р.*, а в Пространной редакции Письма Иосифа имеется очень близкий термин – *В.н.н.т.р* [Hudud al-'Alam..., 1937, p. 465–471].

В Пространной редакции Письма хазарского царя Иосифа о носителях данного этнонима сказано: «...когда мои предки были еще малочисленны, всесвятой, – благословенен он, – дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божией они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде В-н-н-тр'ы. Наши предки, хазары, воевали с ними. В-н-н-тр'ы были более многочисленны, так многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени “Дуна”. До настоящего дня они расположены на реке “Дуна” и по близости от Кунстандины, а хазары заняли их страну до настоящего дня» [Коковцов, 1932, с. 92]. Исследователи уже давно пришли к выводу, что в данном случае речь идет о приазовских болгарях, часть из которых осела на Дунае. Близость написания этнонимов заставила думать, что *В.н.н.т.р* Иосифа и *В.н.н.д.р* «Худуд ал-'Алам» – это один и тот же народ, который мог быть известен у византийских авторов как *хунногундур* [Marquart, 1903, S. 172; Hudud al-'Alam..., 1937, p. 465–471]. Отметим сразу, что обозначение для протоболгар в форме *унногундур* фигурирует в сочинениях таких византийских историков, как Феофан и Никифор [Чичуров, 1980, с. 60, 161].

В итоге можно констатировать, что анонимный автор «Худуд ал-'Алам» использовал сочинения своих предшественников – мусульманских географов IX–X вв. – для создания собственной картины мира. Естественно, он столкнулся при этом с рядом трудностей, связанных с использованием ими различных терминов для обозначения тех или иных народов. Это заставило анонимного автора трактата отказаться от многих фрагментов предыдущих сочинений, а оставшийся материал подвергнуть значительной обработке, что и произошло с болгарями, сведения о которых под названием

«внутренние болгары» вошли в трактат, а информация о «внешних болгарях» уже не была им использована.

Из имеющегося материала складывается впечатление, что информация о «внутренних болгарях» попала к информаторам автора «Худуд ал-‘Алам» из Хазарии. Стало быть, здесь речь идет о болгарях, проживавших на территории Хазарского каганата. Следует напомнить, что дунайских болгар автор трактата назвал *В.н.н.д.р.*, а волжских булгар – *Б.ртас*. Метод исключения позволяет не относить дунайских и волжских болгар к «внутренним». Таким образом, вполне очевидно, что анонимный автор «Худуд ал-‘Алам» назвал «внутренними», т. е. западными, тех болгар, которые проживали в степях Подонья и Приазовья. Это предположение полностью соответствует схеме В. В. Бартольда, согласно которой владения «внутренних болгар» находились на север от Черного моря, и граничили с Русью и «хазарским печенегами», проживавшими в Восточном Приазовье [Худуд ал-‘Алам, 1930, с. 29].

С одной стороны, анонимный автор «Худуд ал-‘Алам» подверг сведения о народах Восточной Европы и Подунавья, доставшиеся ему от предшественников, значительной переработке. Однако с другой, он сохранил в своем трактате фрагменты тех сочинений мусульманских авторов, которые не дошли до наших дней. Свидетельством этого может быть, например, совершенно оригинальная информация о «внутренних болгарях». Новые реалии конца X в. нашли свое отражение в «Худуд ал-‘Алам» и наслоились на информацию более раннего времени. Стало быть, «Худуд ал-‘Алам» все же можно использовать как исторический источник, хотя и с особой осторожностью.

Литература

- Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
- Бубенок О. Б., Радівілов Д. А.* Свідчення ал-Мас'уді та «Худуд ал-‘Алам» про дві групи буртасів // Східний світ. 2009. № 3.
- Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. 1908. Февр.
- Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870.
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары на Волге. М., 1964.

- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Москва–Иерусалим, 1997.
- Греков Б. Д., Калинин Н. Ф. Булгарское государство до монгольского завоевания // Материалы по истории Татарии. Вып. I. Казань, 1948.
- Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962.
- Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы севера, печенеги, русы. М., 1967.
- Калинина Т. М. Сведения ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1983 г. М., 1984.
- Каравев О. Арабские и персидские источники IX–XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.
- Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX–X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908.
- Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1983.
- Курылев В. П. Общественный строй огузов по данным эпоса «Деде Коркут» / VII международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, август 1964 г.). М., 1964.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.–Л., 1939.
- Мерперт Н. Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. Казань, 1957.
- Мерперт Н. Я. Древнейшие болгарские племена Причерноморья // Очерки истории СССР / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1958.
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
- Мишин Д. Е. Географический свод «Худуд ал-‘Алам» и его сведения о Восточной Европе // Славяноведение. 2000. № 2.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Пантусов Н. Н. Сведения арабских географов о Средней Азии // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском университете. Т. XXV. Вып. 5. Казань, 1909.
- Повесть временных лет (ПВЛ) / Под ред. Д. С. Лихачева. Ч. I. М.–Л., 1950.
- Плетнёва С. А. Половцы. М., 1990.
- Толочко П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К., 1999.
- Туманский А. Буртас и Бердас // Известия Тифлиссских Высших женских курсов. Кн. 1. Вып. 1. Тифлис, 1914.

- Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн-Даства. СПб., 1869.
- Худуд ал-‘Алем / Рукопись Туманского с введением и указателем В. В. Бартольда. Л., 1930.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феодана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
- Hudud al-‘Alam. “The Regions of the World”. A Persian Geography 372 A.H.–982 A.D. / Transl. and explained by V. Minorsky. With the preface by V. V. Barthold transl. from the Russian. London, 1937.
- al-Istakhri*. Kitab al-masalik va al-mamalik // Biblioteka Geographicorum Arabicorum / Ed. M. J. de Goeje. Vol. I. Edicio secunda. Lugduni Batavorum: apud E. J. Brill, 1927.
- Marquart I. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
- Pritsak O. Orientung und Farbsymbolyc. Zu den Farbenbezeichnungen in den altaischen Volkernamen // Pritsak O. Studies in Medieval Eurasian History. London, 1981.
- Steingass F. A Comprehensive Persian-English Dictionary. Beirut, 1998.

O. B. Bubenok

“Hudud al-‘Alam” about the Bulgarians and Authenticity of its Data

Summary

Usually, researchers see in “Hudud al-‘Alam” a difficult compiling written source of the ending of 10-th century AD, that does not deserve the special trust herein. However the evidences of anonymous treatise about the Bulgarians is of a special interest. So, “Hudud al-‘Alam” contains the information about the “Inner Bulgarians”. The analysis of text of this book allowed to come to the conclusion, that the anonymous author named the “Inner” those Bulgarians who lived in the steppes of Don basin and Azov Sea coast. Word-combination “Inner Bulgarians” could relate to the left (western) wing of the primary union of the nomadic Pro-Bulgarians. Besides, the anonymous author named the Volga Bulgarians as the “B.rtas”. He called also the Danube Bulgarians as “V.n.n.d.r’”. Thus, the anonymous author of “Hudud al-‘Alam” used the different muslim written sources and as a result he met many difficulties. Therefore he created his the Map of the World. Besides, author of “Hudud al-‘Alam” reflected the new realities of the end of 10-th centuries AD. Therefore we must very carefully behave to the information of this medieval written source.

Keywords: “Hudud al-‘Alam”, Bulgarians, Inner Bulgarians, B.rtas, V.n.n.d.r, the Map of the World, muslim written sources.